

А. Ю. Майничева

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: annmaini@gmail.com

Поселения и постройки на острове Сахалин в конце XIX века (по путевым заметкам Ф. М. Августиновича)

В статье на основе путевых заметок и дневников действительного статского советника доктора Ф. М. Августиновича впервые вводится в научный оборот и систематизируется информация о поселениях и постройках на острове Сахалин в конце XIX в. Автор заметок участвовал в комиссии по изучению условий каторжных работ и сопровождал партию ссыльных на остров. Даны описания русских поселений, включающих казармы для каторжан и солдат, административные и жилые здания, склады, церкви, дорожная инфраструктура. Показано, что поселения имели смешанную улично-гнездовую структуру плана и были ориентированы на содержание ссыльнокаторжных и ссыльнопоселенцев, а также на ведение хозяйства отбывшими наказание и их семьями. Приведены конкретные размеры построек, сведения о строительных материалах. Уделено внимание технологии строительства, внешнему виду и интерьеру традиционных жилищ коренных народов Сахалина – орочей, нивхов и айнов. Делается вывод о том, что при освоении острова учитывались суровые природные условия и гористый ландшафт. Записки Августиновича представляют собой ценный этнографический источник благодаря сочетанию субъективных наблюдений и точных объективных данных.

Ключевые слова: Сахалин, XIX век, Ф. М. Августинович, поселения, постройки, каторга, ссыльнопоселенцы, орочи, нивхи, айны, этнография.

A. Y. Mainicheva

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: annmaini@gmail.com

Settlements and Buildings on Sakhalin Island in the Late 19th Century According to the Travel Notes by F. M. Avgustinovich

Using the travel notes and diaries of the Actual State Councillor, Dr. F. M. Avgustinovich, this article for the first time presents and overviews the information on the settlements and buildings on Sakhalin Island in the late 19th century. The author of the notes participated in a commission which studied the conditions of penal labor and accompanied a party of exiles to the island. Russian settlements, including the barracks for convicts and soldiers, administrative and residential buildings, warehouses, churches, and road infrastructure were described in detail. The settlements had a mixed street-nested structure of the plan and were intended for sustaining exiled convicts and exiled settlers, and managing the households of those who had served their sentences, and their families. Specific sizes of the buildings are provided, along with information on construction materials. Special attention is given to the traditional dwellings of the Sakhalin's indigenous peoples — the Orochis, Nivkhs, and Ainu. It is concluded that harsh natural conditions and mountainous landscape were accounted for during the island's development. The notes of Avgustinovich are a valuable ethnographic source due to the combination of subjective observations and precise objective data.

Keywords: Sakhalin, 19th century, F. M. Avgustinovich, settlements, buildings, forced labor, exiled settlers, Orochis, Nivkhs, Ainu, ethnography.

Введение

Исследования поселений и построек являются фундаментальной задачей этнографии. Одним из источников для изучения видов и форм поселений и

построек прошлого выступают наблюдения их современников, дошедшие до настоящего времени в виде записок, путевых заметок, воспоминаний. Редкими, а потому и особо ценными являются свидетельства о постройках в малодоступных отдаленных районах.

Впервые вводятся в научный оборот и систематизируются сведения из дневниковых очерков и заметок, а также путевого журнала действительного статского советника доктора Фомы (Томаша) Матвеевича Августиновича, который в 1871 г. участвовал в работе комиссии по исследованию условий каторжных работ на о. Сахалин, ставшим местом ссылки, а весной 1880 г. сопровождал туда партию каторжных [Августинович, 1874, 1880]. В XIX в. помимо использования острова как места ссылки каторжников был поставлен вопрос о возможности его заселения и аграрного освоения, поэтому, кроме выполнения своих прямых обязанностей медика и оценки вопросов гигиены, Ф. М. Августинович по своей инициативе собирал растения для ботанической коллекции и записывал впечатления об увиденном в средней части острова, которую он считал наиболее перспективной для ведения хозяйства. Много внимания он уделил поселениям и постройкам, описания которых далее даются по указанным работам.

Русские поселения

Строения для каторжан и солдат. Автор пишет об общем впечатлении о поселениях о. Сахалин, а также приводит данные о размещенных в них строениях. Остров при взгляде с моря казался необитаемой пустыней, насколько был суров и неприветлив был его облик [Августинович, 1874, с. 8]. Только дымок из ущелья показал, что там живут люди. Ф. М. Августинович описал отдельные здания для каторжан и солдат. Из его записок следует, что в Воеводской пади между Дуйскою пристанью и каменноугольными копями была возведена тюремная казарма, длиной 40 сажен (85 м) и шириной 6 сажен (13 м). Она была разделена по длине коридором, по обоим сторонам которого находилось по 20 камер, каждая на 30 человек. Рядом выстроена казарма для солдат, которая состояла из двух помещений, разделенных аркой, одно для гауптвахты, другое – общая солдатская казарма [Августинович, 1880, с. 5].

В 150 саженях (320 м) от впадения р. Дуйки в море на левом ее берегу за мысом Жонкиера построена Александровская пристань, длиной в 80 сажен (170 м) и шириной до ряжей 4 сажени (8,5 м), а далее к морю в 6 сажен (13 м). Около пристани – склад для груза [Там же, с. 4] длиной 40 сажен (85 м), шириной 5 сажен (11 м). Склад имел десять отделений, разделенных капитальными стенами. При складе в 15 саженях (32 м) находился флигель для смотрителя склада, с четырьмя комнатами. Длина и ширина флигеля – по 5 сажен (11 м) [Там же, с. 5].

На Александровской ферме построен пятикомнатный дом для александровской конвойной команды, длиной 9 сажен (19 м), шириной 6 сажен (3 м). В Ведерниковском станке возведена небольшая казарма для солдат, длиной 5 (11 м), шириной 4 сажени (8,5 м). Дом был разделен на две половины.

В верхнем урочище была выстроена тюремная казарма с боковым коридором и одним входом. Ее длина 21 сажень (45 м), ширина 5 сажен (11 м). Она имела шесть отделений, каждое на 30 арестантов. В одном из концов казармы – 4 одиночных карцера [Там же, с. 6].

Пост Дуэ. Автор подробно описывает пост Дуэ, где он провел длительное время. Пост Дуэ находился на мысе того же названия в средней части острова на его западном берегу в обширной пади, которую окружали горы. У их подножия построены небольшие домики ссыльнопоселенцев, эта местность именовалась Слободкой. В восточной части пади стояли две казармы со службами для ссыльных – для мужчин и для женщин [Августинович, 1874, с. 8]. В пади соединялись два ручья, рядом с которыми находилась небольшая ровная площадка с гауптвахтой. На ручьях были устроены небольшие мосты, от которых к казармам шла плотина. Прямо от пристани начиналась главная улица поста Дуэ. Она была широка и всегда подтоплена, поэтому по ее сторонам были прорыты канавы и устроены для прохода настилы из досок. Улица вела к площади, завершаясь зданиями лазарета на 15 больных с аптекой и квартирой лекаря и квартирой начальника поста, которые стояли по разным сторонам улицы друг напротив друга. На этой же улице находились дом купца Попова с лавкой, небольшое старое строение, в котором до постройки казарм помещались кухня и пекарня для ссыльнокаторжных, а также казармы для постовой команды со службами. На уступах гор размещались несколько строений.

Самым оригинальным по архитектуре был стоящий на краю обрыва дом заведующего ссыльнокаторжными Приморской обл. подполковника Романовича. Его главный фасад в два этажа выглядел несомерно высоким и узким, его укрепляли длинные подпорки, чтобы предотвратить падение. В целом здание напоминало собой мечеть или синагогу, пивоваренный завод или вообще какую-то постройку неизвестного назначения. Со стороны улицы дом смотрелся как голубятник. Недалеко от дома Романовича, выше и ниже него, стояли крайне бедные поселенческие домики с крошечными огородами шириной и длиной по аршину (ок. 70 см). На уступе горы с узкой площадкой находились три дома с квартирами для штейгеров горного ведомства, смотрителя и делопроизводителя. К домам была проложена узкая тропинка с деревянными ступенями, совершенно бесполезная зимой и в гололедицу, т.к. взобраться по ней на гору было невозможно [Августинович, 1874, с. 9].

На правой стороне главной улицы находились два амбара, стоявших на столбиках высотой более аршина (более 70 см), для складирования вещей и провизии ссыльнокаторжных, постройка без сеней, похожая на амбар, которая состояла из одной большой и светлой комнаты, предназначенной для выздоравливающих больных, кухня постовой команды. На небольшой незастроенной площадке стояла устаревшая

ржавая пушка небольшого калибра, из которой салютовали трижды в год по православным праздникам. Далее по улице находились дом начальника поста с небольшим палисадником и дом для его прислуги. За ними беспорядочно располагались разнообразные хозяйственные и жилые здания, для которых были выбраны удобные для строительства места: мастерская, кузницы, избушка для производства кирпичей, кладовые, погреб, ледник, конюшня горного ведомства, сарай для собак постовой команды, на которых зимой перевозили почту в г. Николаевск, богадельня для стариков [Там же, с. 10]. Далее была устроена площадка для занятий солдатами гимнастикой.

У самого берега Татарского пролива стояли полуразрушенные избушки первых переселенцев на остров, недалеко от них, рядом с ручьем на набережной находился амбар с крышей кирпичного цвета, что несколько снимало неприятное впечатление от остальной угрюмой застройки. На площади размещались жилые дома, принадлежавшие фельдшеру и торговцу, а также служащим горного ведомства, в одном из которых была канцелярия [Там же, с. 11].

У подножия сопки стояли покосившиеся домики поселенцев с продырявленными крышами. Несколько выше было устроено кладбище для христиан. Покойников иных вероисповеданий хоронили по другую сторону сопки. Напротив казарм, располагавшихся в пади между двух хребтов громадных гор, стоял дом со связью, в одном помещении была баня, во втором – столярная мастерская. В Слободке находилась небольшая деревянная часовня с примыкающей кладовой, куда ставили гробы. В 1870-х гг. в часовне служб не проводилось из-за отсутствия священника [Там же, с. 11]. К 1880 г. в посту Дуэ было завершено строительство церкви [Августинович, 1880, с. 7]. Недалеко от пристани на ровном берегу стоял маяк с двумя жилыми домами и баней [Августинович, 1874, с. 11]. Все постройки поста Дуэ были деревянные, ветхие, возведены на скорую руку из сырой пихты, поэтому холодные. Каждый дом был обнесен кругом насыпью, которая удерживалась связью из жердей, досок или плетнем. Трубы обычно выводились на задней стороне крыши так, что их совершенно не было видно на фасаде. Внутренность домов не отличалась опрятностью [Там же, с. 13].

Описание жилого дома. Автор описал дом, где он жил, как типичный. Длина дома составляла 12 аршин (8,5 м), ширина еще меньше. Дом представлял собой ветхую деревенскую избушку с одной жилой комнатой и кладовой. Сени были сложены из бревен без притески, плохо проложенных мхом. Тесовая крыша пропускала дождь и снег. Труба на крыше была разрушена. Размер окон – $\frac{3}{4}$ аршина (чуть более 50 см). К сеням пристроен небольшой навес, сколоченный из досок, неплотно примыкавших друг к другу. Из навеса дверь вела в просторные сени, из них – вход в комнату. Все двери низкие, так что приходилось на-

клоняться, размер их 1,5 аршина (чуть больше метра). Высота комнаты 2 аршина 4,5 вершка (162 см), длина 6 аршин (4 м), ширина 4,5 аршина (3 м). Стены обмазаны глиной, которая частично вывалилась из пазов бревен. Скрипучий пол разохся и был прогрызен крысами. Печь стояла у дверей и занимала четвертую часть комнаты [Там же, с. 18].

К 1880-м гг. в посту Дуэ было отремонтировано несколько частных домов, увеличен вынос пристани в море, на всей пристани до казарм положены рельсы для перевозки грузов в склады [Августинович, 1880, с. 7].

Постройки поселений ссыльнокаторжных и ссыльнопоселенцев. В д. Александровке построены жилые дома для двух человек, освобожденных после отбывтия наказания, и для одной семьи ссыльнокаторжного [Там же, с. 5]. На Александровской ферме, у левого берега р. Дуйки, ниже моста, была построена двухэтажная зерносушильня для хлеба длиной 5 (11 м) и шириной 4 сажени (8,5 м) [Там же, с. 6].

В Мало-Тымовой находились тюремная казарма для ссыльнокаторжных, имеющая в длину 12 (25,5 м), а в ширину 6 сажен (13 м), при ней склад для провианта, длиной в 9 (19 м), шириной 4 сажени (8,5 м), скотный двор под навесом, 40 сажен (85 м) в длину и 5 сажен (11 м) в ширину, при нем изба, разделенная на две половины, одна предназначена для пастуха, другая отведена под телятник. Всего для семейных ссыльнокаторжных было выстроено 34 дома, при некоторых разбиты палисадники и небольшие огороды.

В Рыковском поселении построены тюремная казарма для ссыльнокаторжных, длиной в 15 (32 м) и шириной в 4,5 сажен (9,5 м), хлебный магазин (склад), длиной в 15 (32 м), шириной 4 сажен (8,5 м), дом для старшего надзирателя, длиной и шириной по 5 сажен (11 м), дом для смотрителя, длиной 8 (17 м) и шириной 6 сажен (13 м). Для семейных ссыльных каторжан построен 61 частный дом [Там же, с. 6].

5 июля 1880 г., по сообщению Ф. М. Августиновича, было основано поселение в Тымовской долине. Оно располагалось в 20 верстах (21 км) от Рыковского вниз по течению р. Большой Тыми, на ее правом берегу, в полуверсте ниже впадения р. Малой Тыми в Большую Тымь. Оно получило название Дербинское. Для домов было отведено 20 участков. Автор оценил места для пашни и покосов более высоко в хозяйственном отношении, чем те, что были при Рыковском поселении [Там же, с. 7].

В Александровском, Верхнеурочищенском, Мало-тымовском и Рыковском поселениях существовали школы для детей ссыльнокаторжных семей. Там учились 40 мальчиков и 20 девочек, правда, осталось неясным были ли отведены под школы отдельные здания, или обучение проходило в приспособленных помещениях [Там же, с. 43].

В заметках указано общее число домов: в д. Александровке – 28 на 42 семьи, в Александровской ферме – 41 дом, в Верхнем Урочище – 44 дома на 44 се-

мы, в Мало-Тымовском поселении – 35 домов, в Рыковском – 27 домов на 90 семей. Кроме упомянутых оседлых семей, основанных на законном браке, поселены 50 семей, супруги которых получили разрешение венчаться.

Дорожная сеть. Важную часть поселений составляла дорожная сеть, включающая дороги и мосты, которые обеспечивали связь береговой линии с поселениями [Там же, с. 8]. Тымовская дорога от поста Дуэ до Рыковского поселения была построена силами каторжан. Она была хорошо устроена и достаточно широка, чтобы можно было ездить в телеге, запряженной тройкой лошадей. Пролагалась дорога между Рыковским и Дербинским поселениями. По дороге в Тымовскую долину возведено 8 мостов: один, в четырех верстах до поселения Малая Тымова на проливе, другой – арочный мост – в трех верстах после Мало-Тымовского поселения на р. Малая Тымь, третий на р. Гильво в 8 верстах (8,5 км), не доезжая до Рыковского поселения. В 150 верстах (160 км) выше этого моста проходила р. Палева, по которой во время хода рыбы гиляки (нивхи) перебирались в Поронай к Тарайке. Три моста находились на протоках р. Большой Тыми. Длина первого моста 8 саж. (17 м), второго – 15 саж. (32 м), третьего – 20 саж. (43 м). Еще один мост находился на р. Большая Тымь, его длина 40 сажен (85 м) [Там же, с. 9]. Мост длиной в 12 саж. (25,5 м) был на протоке реки Большая Тымь [Там же, с. 10].

Строительный материал. Ф. М. Августинович обращает внимание на местный строительный материал для построек. Он пишет, что в лесах насчитывается 16 древесных пород, из которых одни пригодны для построек, а другие требуются для разнообразных хозяйственных целей. Он высоко оценил качество строевого леса. Например, лиственницы имели высоту свыше 18 сажен (38 м), причем обычно на бревно шло 15 сажен (ок. 32 м) [Там же, с. 32]. Толщина пня на высоте четверть аршина (ок. 18 см) от корня составляла ок. полутора аршин (более метра) в поперечнике [Там же, с. 33]. Древесина лиственниц, росших на склонах гор, более плотная, чем у тех, что росли на болотах и вблизи моря. У морских берегов лиственницы менее качественны, высота их только 6–7 саж. (13–15 м), а толщина пня 12 вершков (чуть более полуметра). Ель была более распространена, чем лиственница. Высота деревьев доходила до 16 сажен (34 м), т.е. бревно можно было вырубить в 12,5 саж. (ок. 26 м), а толщина пня была такая же, что и у лиственницы. Высота пихтовых деревьев составляла 6 саж. (13 м), толщина пня в поперечнике 1¾ аршина (1,2 м). Их для построек не использовали, т.к. было достаточно лучшего по качеству строевого леса. Среди лиственных деревьев указаны ильма, вяз, береза, тополь, клен, осина, ясень, ольха, ива, черемуха, боярышник, груша, калина. Высота деревьев не превышает 7 саж. (15 м), в поперечнике – самые крупные 1 аршин (ок. 70 см), тонкие – несколько

вершков (1 вершок – 4,5 см). Такая древесина используется для мебели, лодок, полозьев для нарт, бочек, колес, в иных хозяйственных целях [Там же, с. 33–38].

В Мало-Тымовской долине было обнаружено месторождение белой глины, которая заменяла известку для беления изб. Существовали и месторождения качественной красной глины для производства кирпича, который мог использоваться для фундаментов построек [Там же, с. 39].

Поселения и постройки коренных жителей острова Сахалин

По сведениям Ф. М. Августиновича, на острове жили орочи, тунгусы, якуты, гиляки (нивхи) и айны. Орочи жили в средней части Сахалина около р. Неви. Южнее их, в тундристой части, жили тунгусы и якуты, разводившие оленей. Нивхи расселялись по западному и восточному берегу острова, в устьях малых рек и по берегам больших рек, занимались рыбным и звериным промыслом. Айны жили в южной части Сахалина [Августинович, 1874, с. 32], они находились в зависимости от японцев.

Автор дал описания жилищ некоторых народов, жизнь которых он наблюдал сам. Юрты орочей были конусообразной формы. Их делали так: на земле вычерчивали круг или прямоугольник, намечая основание. По сторонам их наклонно вбивали в землю ряд жердей, длиной 3–3,5 аршина (2–2,5 м). Вверху жерди связывали, а затем обтягивали оленьими шкурами. Оленей держали рядом с юртами, связанными вместе гуртом [Там же, с. 33].

Для нивхов жилищем также служили юрты. Нивхи кочевали между своими поселениями, в которых ставили зимние и летние юрты. Зимние юрты представляли собой полуземлянки, покрытые досками. В юрте была одна большая комната без окон, потолка и трубы. Для вывода дыма из очага в крыше делалось отверстие размером около квадратного аршина (0,5 м²). Очаг располагали в центре комнаты, вдоль стен были устроены нары. В юрте жили по две-три семьи, там же помещалось все имущество и собаки. Так же устраивали летние юрты, но без углублений в земле для землянки и не так тщательно. Для крыш использовали ветки пихт, а не доски. Юрты сахалинских нивхов отличались от жилищ нивхов, живших на Амуре, у которых в стенах юрт были окна, затянутые рыбьей кожей (кожей кеты), а также несколько очагов с трубами, проложенными под нарами для их подогрева. Все трубы были соединены с особой трубой во дворе, через которую дым удаляется из помещения. Кроме того, амурские нивхи выделяли особое помещение для собак, где размещали приезжих путников [Там же, с. 36].

Юрты айнов четырехугольной формы. Для их постройки вбивали в землю четыре жерди на расстоянии ок. 8 аршин (ок. 6 м), промежутки между ними

закрывали плетнем из осоки, получая таким образом стены без окон. Крышу также делали из осоки, пол был деревянный, потолка не было. Очаг заменялся костром, который жгли круглосуточно. Дым выходил в отверстие в крыше и в дверь. В юрте устраивались нары на высоте ¼ аршина (ок. 18 см), которые покрывали циновками, сделанными из крапивы.

Заключение

Ф. М. Августович в своих записках представил множество этнографически ценных сведений о поселениях и постройках о. Сахалин – от своих впечатлений об острове до описаний строительных материалов и технологий строительства. Субъективизм оценочных суждений в его описаниях восполняется приведением объективных данных – размеров, описаний материалов, конструкций и форм. Ценность записей состоит не только в указании характеристик зданий, но и в том, что Ф. М. Августович указывал их размеры, поскольку наблюдатели их редко фиксируют.

Важно, что автор дал описания как русских поселений и построек, так и местных жителей – орочей, нивхов, айнов. Можно сделать вывод о том, что особое внимание при обустройстве на острове было обращено на инфраструктуру Сахалина, при возведении построек учитывались местные условия, усложненные гористым ландшафтом. Постройки были вписаны в окружающую, суровую для наблюдателя природу. Поселения имели смешанную улично-гнездовую структуру плана и были ориентированы на содержание ссыльнокаторжных и ссыльнопоселенцев, а также на ведение хозяйства отбывшими наказание и оставшимися на острове и их семьями. Судя по размерам и описаниям, жилища для поселенцев были небольших размеров, наскоро и плохо построенными, даже дома начальствующего состава были весьма скромны или вызывали удивление своей странной

архитектурой. Вместе с тем строительный материал позволял возводить добротные здания. Систематизированные сведения о поселениях и постройках о. Сахалин дают возможность воссоздать особенности застройки на острове, включая выполнение компьютерной визуализации.

Финансирование

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0011 «Этнокультурные и этносоциальные процессы у народов Сибири и Дальнего Востока в XVII–XXI веках: формирование и динамика».

Список литературы

Августинович Ф. М. Жизнь русских и инородцев на острове Сахалине: (Очерк и заметки из девятимесячного дневника). – СПб.: Тип. тов-ва Обществ. польза, 1874. – 43 с.

Августинович Ф. М. Заметки об острове Сахалине: Из путевого журнала действительного статского советника доктора Августиновича, сопровождавшего партию каторжных на о. Сахалин весной 1880 г. – СПб.: Тип. Мин-ва вн. д., 1880. – 46 с.

References

Avgustinovich F. M. Zhizn' russkikh i inorodtsev na ostrove Sakhaline: (Ocherk i zametki iz devyatimesyachnogo dnevnika). St. Petersburg: Tipografiya Tovarishchestva Obshchestvennaya pol'za, 1874. 43 p. (In Russ.).

Avgustinovich F. M. Zametki ob ostrove Sakhaline: Iz putevogo zhurnala deystvitel'nogo statskogo sovetnika doktora Avgustinovicha, soprovozhdavshego partiye katorzhnykh na o. Sakhalin vesnoyu 1880 g. St. Petersburg: Tipografiya Ministerstva vnutrennikh del, 1880. 46 p. (In Russ.).

Майничева А. Ю. <https://orcid.org/0000-0002-0784-4252>

Дата сдачи рукописи: 29.05.2026 г.